

Ду Юаньруо был бит Ду Юаньи до тех пор, пока он не заплакал и не позвал свою мать, но, к сожалению, это не столица, его матери тут нет, перед ним только его старший брат, который всегда был строг к нему.

Видя трагическое состояние Ду Юаньруо в это время, злой огонь, который Ду Юаньи держал в своем сердце всю дорогу, наконец-то уменьшился наполовину. Он опустил закатанные рукава, повернулся, медленно подошел к сиденью рядом с собой и сел с большим ножом и золотой лошадьё. Он взглянул на Ду Юаньруо, который все еще лежал на земле пуская слезы и сопли.

- Почему ты плачешь, у тебя все еще есть лицо, чтобы плакать?! Иди, приведи себя в порядок и возвращайся, я хочу тебя кое о чем спросить.

Ду Юаньруо не посмел медлить, поднялся с земли с помощью нескольких слуг, и ему помогли выйти, и когда он вышел умыться и переодеться, когда он вернулся, он не был богатым человеком. В палатке, за исключением его старшего брата, давний слуга, который пришел с ним на этот раз, уже был на земле.

- На этот раз тебе было очень весело! - Ду Юаньи потряс стопкой бухгалтерских счетов в своей руке, и гнев вырвался наружу, заставив Ду Юаньруо закричать и подсознательно прикрыть голову. Приседание на корточки к земле, это движение плавное и умелое, на первый взгляд, это не в первый раз, оно настолько искусно, что заставляет людей чувствовать себя огорченными.

Таким образом, первый участок проходит только через несколько городов, и этот ублюдок уже потратил от 30 000 до 40 000 таэлей! Этого достаточно, чтобы есть, пить, нанимать проституток и играть в азартные игры, и даже держать куртизанку...

Если бы не тот факт, что он получил письмо со этой стороны и договорился, чтобы кто-нибудь приехал и дописал его, он боялся, что пожилая леди уже упаковала и перевезла ойран обратно в Пекин! На глазах у публики, с одной стороны, Пэй Ган справился со всем безопасным и всесторонним образом, а с другой стороны, поручения не были закончены, и в столицу уже

приехала ойран...

Если вы проиграете, вы не добьетесь успеха, если вы действительно добьетесь успеха...

Ха, это шутка!

- Вставай и отвечай! - Ду Юаньи посмотрел на Ду Юаньруо, который держался за голову и съежился на земле в дрожащий комочек, и беззвучно повторил слова "это его собственный брат" в своем сердце десятки раз, прежде чем смог взять себя в руки. Злой огонь, поднимающийся вверх.

- Скажите мне, что произошло за этот промежуток времени?! Дело не в том, что у ты заразился во время эпидемии. Если смотреть на тебя, то ты не выглядишь так, будто это реально?!

Ду Юаньи поднял палец и указал на кресло недалеко от себя, жестом приглашая Ду Юаньруо сесть. Сейчас не время размышлять о том, является ли этот младший брат умным или нет. Во всяком случае, ни для кого не секрет, что его младший брат не является преемником. Самое важное сейчас - это то, что он должен выяснить ситуацию в нынешнем лагере бедняков. Хотя на самом деле он не хочет ничего знать о грязной жиже передо собой, но все равно должен спросить.

- Я пострадал из-за Пэй Гана, ублюдка! - Хорошо, что Ду Юаньи не упомянул об эпидемии. Этот вопрос, казалось, пронзил горечь в сердце Ду Юаньруо. Слезы потекли реками.

Перед лицом своего старшего брата у него не было угрызений совести, гнев смешивался с обидами, обиды смешивались с негодованием, поэтому он рассказал Ду Юаньи все, что произошло после того, как он и Пэй Ган встретились, от начала до конца. Конечно, это

включает в себя те детали, которые связаны с ним. Естественно, он должен это отшлифовать. Если он действительно не может об этом думать, он не может этого сказать! Короче говоря, он был маленьким капустником, с которым нельзя было поступить более несправедливо, а Пэй Ган был хулиганом, который чуть не лишил его жизни!

Ду Юаньруо также очень четко просчитал в своем сердце, что он, вероятно, не сможет победить этого сумасшедшего Пэй Гана в своей жизни! Но разве у него нет старшего брата?! Теперь со своим старшим братом Пэй Ган – легкая мишень!

- Итак, когда разразилась эпидемия, что, по-твоему, заставило тебя поспешить обратно в Пекин?! - Ду Юаньи посмотрел на своего младшего брата, который все еще был погружен в обиды, даже после того, как наговорил всяких вещей. Спроси еще раз.

- Эй, нет, но что, если я не вернусь в Пекин?! В то время, в условиях лагеря изгнания, мы столкнулись с эпидемией, что мы могли бы сделать, если бы не отказались от малого, чтобы сохранить большее?! - Ду Юаньруо похлопал себя по бедру, хотя он чувствовал, что что-то не так, и проявил намек на вину, но он быстро повысил голос, и он сказал что-то яростно и праведно. Хотя разумно сказать, что это негромко, но что, если... - Где мы не можем найти группу беженцев в наше большое лето?! Если мы не остановим эпидемию быстро в то время, если ее нельзя будет вылечить, разве последствия не будут неконтролируемыми?! Что касается меня, я тоже слушал то, чему ты меня научил, брат, называй это мерами предосторожности! Правильно! Это оно!

- Ты сказал, что, когда разразилась эпидемия, единственной, кто вошел в зону эпидемии, чтобы спасти людей, была тетя-медик?! - Ду Юаньи опустил веки и несколько раз мысленно повторил предыдущее предложение взад и вперед, прежде чем, наконец, медленно поднял голову и продолжил задавать вопросы.

- Да, это всего лишь одна женщина! Тск! Она родилась в сельской местности, она даже не выглядит так, как будто была замужем, но она была замужем! - Вероятно, она видела, что отношение ее старшего брата в данный момент было неплохим, и игривые и дурные привычки Ду Юаньруо были такими же. Это сорняк, который не избавляется от своих корней, и, найдя брешь, он снова начинает разжигать степной пожар. - Я действительно не могу этого видеть, глаза этого Пэй Гана, хе-хе, ему действительно это нравится! Кстати говоря, это все тот же

невезучий охотник, который охотился всю жизнь, но он не знает, что у него на уме... Ай!

Чем больше Ду Юаньруо говорил, тем более возмутительным он становился. Прежде чем он смог закончить свои комментарии, Ду Юань, стоявший напротив него со стулом, пнул его ногой. Гнев Ду Юань, в это время, он даже не мог сдержать слов, которые он читал бесчисленное количество раз в своем уме, как повторение священных Писаний! Который сейчас час, о какой ерунде говорит этот маленький ублюдок?!

- Знаешь ли ты, что с решением, которое ты только что принял, если Пэй Ган действительно кивнет, то теперь жизни сотен людей в нашей семье, я боюсь, что все, что хранилось в Кайсику, будет вонять! - Ду Юань ходил взад и вперед с огнем в сердце и обнаружил, что не может его сдерживать, поэтому он больше не утруждал себя сдерживанием, поэтому он поднял палец и указал на вход в палатку. - Встань на колени!

- Йоу, что это такое, что заслуживает такого вспыльчивого отношения со стороны твоего достойного принца Дингуо?! - Несколько слуг помогли Ду Юаньруо дойти до двери, и прежде чем он опустился на колени, он увидел Пэй Гана, выходящего из двери с улыбкой.

Увидев входящего Пэй Гана, Ду Юаньруо впервые почувствовал, что у него такой приятный голос!

По крайней мере, теперь ему не нужно становиться на колени!

- Давно не виделись, в этом лагере беженцев нет ничего хорошего, что ты мог бы наверстать упущенное! Я могу только сделать все, что в моих силах, чтобы устроить это! - Пэй Ган даже не взглянул на Ду Юаньруо, который был в дверях, он просто прошел мимо него к Ду Юань. Перед Юань, с улыбкой на лице, он продолжал говорить. - Пойдем, я позволю Цянь Хэ отправиться в горы поохотиться на какую-нибудь дичь, неохотно выполняя дружбу хозяина, а также приглашу Ду Шизи оценить это!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2736596>